

Пролог

МИНИСТР ОБОРОНЫ

*Москва. Девятнадцатый год
метеоритного дождя*

Прогремела автоматная очередь. Одна, вторая... Ночь огласилась истошными воплями. В темноте на стенах гостиной заплясали отблески языков пламени — на улице что-то жарко пылало. Скользящая от пота рука Вадима Юрьевича Пахомова до боли сжала рукоять пистолета. В дверях появился Раф, кинетик из охраны министра.

— Вадим Юрьевич, надо уходить! Долго мы их не удержим. Зик поджег парочку машин, это притормозит толпу, но вы же знаете — главная опасность не в них.

Пахомов отрывисто кивнул и закинул на спину стоявший на стуле рюкзак с самым необходимым. За окном в очередной раз полыхнуло, и ударил автомат. Министр и Раф выскочили в коридор.

— Таня, Маша! — Пахомов позвал жену с дочерью раньше, чем кинетик успел его остановить.

Две смутные тени мелькнули в дверном проеме, ведущем на лестницу. Мужские тени. Враги? Первая из фигур полетела вниз по ступенькам от кинетического удара Рафа. А секундой позже изо рта, глаз и носа охранника министра хлынула кровь — пневматик взорвал его легкие. Это уже не обезумевшая толпа, а Измененные, что в разы серьезнее. Пахомов выстрелил навскидку, потом еще раз и попал — пневматик сложился пополам и рухнул на пол, но уже через пару секунд министра охватила странная слабость, пистолет выпал из разжавшихся пальцев, и Вадим Юрьевич медленно сполз по стене.

«Пьющий жизнь», — мелькнула полная отчаяния мысль, и практически тут же в дверном проеме появилась темная фи-

гура Измененного. Он сделал шаг вперед и... вспыхнул, словно чучело Масленицы на проводах зимы. Отчаяние сменилось облегчением: «Зик!» Да, в живой факел врага превратил именно он — пиромант второй ступени, предоставленный министру Посвященным. Зик подбежал к Пахомову и помог ему подняться.

— Таня... Маша... — с трудом выдавил Вадим Юрьевич. — Где они?

— Здесь, — прозвучал с противоположной стороны коридора чужой голос.

Пахомов с пиромантом обернулись. Жену и дочь держали в жестком захвате двое Измененных, прижимая ножи к их шеям. А между ними... стоял какой-то высокий субъект с абсолютно черными глазами без радужек и белков.

— Фантом-охотник, сверхбыстрые, — долетел до мутящегося сознания Пахомова едва слышный шепот Зика.

Министр достаточно разбирался в порождениях Сеятелей, чтобы понять: дела плохи.

— Что... ты хочешь? — сиплым от волнения голосом произнес Вадим Юрьевич, с ненавистью глядя на фантома-охотника, который, очевидно, был главным в адской троице.

Черноглазый чуть склонил голову к плечу, разглядывая министра, словно любопытствующая овчарка.

— Пожалуй... твоё тело мне пригодится, — прошипел он и скомандовал: — Взять!

Двое сверхбыстрых Измененных неуловимыми движениями лезвий перерезали шеи жены и дочери Пахомова и под отчаянный вопль министра размазанными в воздухе тенями молниеносно метнулись к нему...

* * *

Пробуждаться, сдерживая крик, чтобы не разбудить жену, стало для Пахомова за последние месяцы уже привычным действием. Вашу кашу... Кошмар... Всего лишь очередной кошмар. Сколько их было последнее время — министр уже сбился со

счета. Правда, раньше они случались пореже и были разнообразнее, но с тех пор как Пахомов услышал предсказание племянника президента, сон всегда был примерно один и тот же с небольшими вариациями.

Вадим Юрьевич осторожно, стараясь не шуметь, поднялся с постели, вытер со лба холодный пот, быстро натянул домашние штаны и толстовку и вышел из спальни. Теперь в кабинет — там балкон и припрятанная пачка сигарет. Пахомов четвертый месяц пытался бросить курить, да бросишь тут, как же, когда такие дела творятся! Тут, скорее, добавок еще и пить начнешь... Впрочем, другой на его месте, может, и начал бы, но Пахомов считал бегство в бутылку трусостью, чего за ним никогда не водилось.

Вадим Юрьевич вышел на балкон, извлек из тайника сигареты с зажигалкой. Прикурил. Пальцы слегка подрагивали. Пока слегка... В отпуск бы ему... Пахомов невесело усмехнулся и выпустил дым в не по-сентябрьски стылый воздух. Ага, щаз! Пять раз и еще восемь раз, как любила говаривать в таких случаях его бабушка. Про отпуск придется забыть, пока не закончится вся эта свистопляска... так или иначе.

Сделав еще одну затяжку, министр погасил сигарету, спрятал окурки в специальный пакетик и сунул в тайник вместе с пачкой и зажигалкой, постоял еще немного, глядя в ночную темноту, и, только окончательно продрогнув от пронизывающего ветра, вернулся в кабинет. Взгляд его упал на картину на стене. «Валькирия над сраженным воином» Константина Васильева. Копия, конечно, но хорошая. А там, за ней...

— Вадик, ты чего? Кошмары опять, да?

Пахомов обернулся и чуть виновато посмотрел на жену, остановившуюся в дверях кабинета.

— Прости, Таня... Не хотел разбудить...

— Да ты и не разбудил. Просто повернулась во сне, а тебя нет... — Она чуть принюхалась и с легкой укоризной спросила: — Курил опять?

— Я чуть-чуть. Пару затяжек.

Жена вздохнула.

— Да ладно, можешь не прятаться: что ж я, не понимаю, что ли? Время какое...

Лицо Вадима Юрьевича, только что мягкое, вдруг посуровело и даже словно закаменело.

— Таня, — тихо, но твердо произнес он, — тебе нужно забрать Машу и уехать к твоим родителям в Екатеринбург. Сегодня же.

Жену словно мокрой тряпкой по лицу мазнули. Ошеломление, растерянность, обида и даже легкий страх сменяли друг друга, как в калейдоскопе.

— Вадик, ты что?! Куда мы без тебя?.. — она мотнула головой. — Нет-нет, мы не...

— Таня! — в голосе министра зазвенел металл, и тот же стальной блеск жена увидела в его глазах. Увидела и поникла плечами: знала, что, когда он такой, спорить бесполезно. — Пойми, это очень важно. Мне нужно знать, что вы в безопасности.

Ее глаза наполнились слезами.

— А ты?

— Сама понимаешь, пока отлучиться со службы я не могу. Приеду, как только появится возможность. Соберай вещи.

Татьяна кивнула и, отвернувшись, вышла из комнаты. А взгляд министра вернулся к картине. Он больше не колебался: осторожно снял ее со стены и набрал на клавиатуре открывшегося сейфа восьмизначную комбинацию. Дверца мягко распахнулась. Среди прочего внутри находился маленький переносной холодильник, как для образцов крови. Аккумулятор держал холод почти тридцать часов, и Пахомов его периодически подзаряжал. Что же, пришло время пустить в ход его содержимое.

Министр взял лежащий рядом одноразовый шприц в упаковке и открыл холодильник. На несколько секунд прикипел взглядом к двум ампулам с кровью, а затем решительно взял помеченную красным маркером и вскрыл ее.

Глава 1

ХУДОЖНИК. СТАРТОВЫЕ РАСКЛАДЫ

Белоярская Зона

— Черти полосатые! Вы долго будете молчать?! — не выдержал Дрон.

Посвященный поднял голову, и мне показалось, что в глубине темноты под капюшоном что-то мелькнуло... Нет... и впрямь померещилось... Откуда? В нем, наверное, давно уже мало что оставалось. А сейчас, после всего... пепелище внутри, радиоактивная пустыня... Если честно, несмотря на все наши с ним... гм... трения, тут мне его даже жалко стало. Ни за что не хотел бы поменяться с ним местами. Тут конец света в полный рост, а ему надо срочно что-то решать, потому что все, и я в том числе, смотрели на него с ожиданием: дескать, ты же умный, столько знаешь, давай выдай на-гора решение всех проблем! Я сильно подозревал, что, как мы ни старались, исход гонки пробуждения Источников получился сильно не в нашу пользу, а играть теперь придется с на редкость погаными картами одну большую партию, в которой отыгрыш не предусмотрен. Добро пожаловать в ад и все такое... А ему решать. Потому как некому больше. Вольно же мне было орать и призывать на его голову проклятия, а давай-ка, сталкер Художник, встань на его место и расскажи всем, что надо делать, чтобы не склеить лапы всем человечеством в ближайшие несколько месяцев (в лучшем случае). Ну! Чего молчишь? Нечего сказать? Вот то-то! Но от тебя откровений никто и не ждет. А от него ждут. Кому многое дано, с того и спрос. И сказать что-нибудь ему придется...

— Расклад такой, — произнес Посвященный так медленно, словно мучительно подбирал слова. — Нам удалось

перепрограммировать лишь чуть больше тридцати процентов Источников...

У всех присутствующих вырвалось синхронное «ох!». Ну там у кого-то с небольшими добавками. Краткими и емкими. Их можно было понять: даже я, далеко не оптимист, все же надеялся процентов на сорок... М-да...

— Последствия этого человечество ощутит уже в самое ближайшее время. Альфа сделал что-то такое, что новопробужденным Сеятелям больше не нужно месяцами копить силы, чтобы сотворить что-нибудь серьезное и основательно повлиять на реальность. Война начнется в считанные часы, а процесс радикального *изменения* реальности Земли уже запущен. Через эгрегор Сеятелей я получил довольно точный прогноз ближайших событий. В недра Земли, где-то в область границы между земной корой и мантией — глубина тридцать-сорок километров, — запущено огромное количество концентрированного альфа-мутагена... Хм, ну, это такое биологически активное вещество, которое очень сильно меняет все, чего касается. Я дал этому веществу условное название «Нова» — по аналогии с вашей вакциной, Эдуард. Только эта дрянь намного сильнее, а эффект от нее прямо противоположный. Я не знаю всех подробностей, но, к счастью для нас, такое глубокое залегание ей необходимо по технологии. Она должна созреть, а потом подняться и вырваться на поверхность, которая к тому времени большей частью будет уже зачищена от людей и союзных им Сеятелей... В ход пойдут как старые методики типа мутантов, аномалий, Измененных и биоморфов, так и новые — ядовитые тучи, которые видели на Херде Эдуард и Алина, психотропное излучение. Гигантские биоморфы, такие как левиафаны в водах Херда, тоже будут задействованы — многие Источники пробудились в океанах... Думаю, будет и другое, о чем мы можем пока только догадываться...

Все потрясенно молчали. Ситуация выглядела хуже, чем я мог себе представить. И думаю, остальные тоже. Наверное, не у одного меня возникла мысль о том, что тут нам ловить нечего и остается только подороже продать свою жизнь.

— Во всей этой, безусловно, мрачной ситуации есть одно но: Альфа, Сеятель с острова Херд, слишком многое замкнул на себя, держит все управляющие нити процесса. Если добраться до него, можно изменить ход событий в нашу пользу. Пожалуй, это единственный шанс.

— Становой бомбой его, и вся недолга! — рубанул Дрон. — Или ракетой, как по Итурупу... Да знаю я, что пытались уже и не вышло, но тогда две ракеты было, а сейчас запустить три, четыре, десяток, сколько понадобится, черти полосатые! Все поди-ка не собьет!

У Посвященного вырвался тяжелый вздох.

— Во-первых, нам столько взять негде, — начал он. — Нужны не просто ядерные, а ядерно-становые ракеты. В ближайшее время мы сможем получить максимум четыре таких, а больше времени у нас не будет. Ну и во-вторых... момент, когда проблему можно было решить таким образом, уже прошел. Процесс запущен, и простое уничтожение Альфы его не остановит. Только перепрограммирование.

— Пере... что? — вырвалось у Шахматиста.

— Перезаливка мирной программы.

— Это как в Таганайский Источник, что ли? — уточнил Эдуард.

— Не совсем. Таганайский мы полностью подавили мощью эгрегора и уже тогда заменили программу насильственным образом. С Альфой такой номер не пройдет: преимущество в силе как раз у него, и очень существенное. Тут нужно действовать похитрее...

— Как? — озвучил я вопрос, похоже, мучивший всех.

— У меня есть наброски плана. Нечто подобное мне однажды удалось провернуть с Питерским Источником. Но с Альфой есть ряд существенных нюансов... Мне нужно время. И ваша задача — это время для меня выиграть. Альфа знает, кто его основной противник, и в ближайшие дни нанесет удар. Вот смотрите...

Посвященный подошел к висевшей на стене огромной карте России, взял красный карандаш и нарисовал три небольших

круга — в Сибири в районе Подкаменной Тунгуски, в Карелии чуть севернее Ладожского озера и в Черном море немного южнее Крыма. Затем твердой рукой соединил все три кружочка почти идеальными, словно по линейке, прямыми линиями. Потом нарисовал еще три линии — от каждого кружочка к точке чуть восточнее Екатеринбурга, как я понял, той самой, где сейчас находится Белоярская Зона, то есть мы. И что-то мне от этой занимательной геометрии сделалось здорово не по себе.

— Это, — Посвященный указал на внешние углы полученной фигуры, — энергетические узлы, рядом с которыми находятся три враждебных Сеятеля. Классическая схема дестабилизации, фокусом которой является Белоярский Источник. Вернее, место, где он расположен. Эпицентр будущей катастрофы. Здесь, — он ткнул карандашом в точку схождения лучей от углов полученного треугольника, — будет мощнейший выброс Новы, который уничтожит и нас, и два Источника — Белоярский и Таганайский. Блицкриг.

Он ненадолго замолчал. Молчали и мы, оглушенные новостями. Нет, мы и раньше понимали, что дела не ах: да, война, да, расклад сил не в нашу пользу. Но война же дело небыстрое — вон Вторая мировая аж шесть лет длилась, а за такой срок многое может измениться. Но тут вдруг выясняется, что ни о каких годах и речи нет. И сейчас Посвященный каждым своим словом словно гвоздь вбивал в крышку нашего общего гроба.

— И сколько у нас времени? — глухо осведомился Эдуард.

— Дня три. Максимум — четыре.

— Черти полосатые! — неоригинально высказался Дрон. — Небогато, однако! И что мы можем сделать?

— Итак, мы имеем три вершины схемы разрушения — троих враждебных Сеятелей... и шестерых сувайворов. Кратное число, не правда ли? Предлагаю разбиться на пары и решить проблему этих Сеятелей. Любым способом. А если кому-то из вас удастся добыть образец Новы, будет совсем замечательно.

— Ага, знаем, плавали! — буркнул Дрон. — Эти ваши парные операции... Вы уже отправляли Алину с Эдуардом на остров Херд, и что? Они едва ноги унесли.

— Во-первых, там был Альфа, — терпеливо возразил Посвященный, — а тут — обычные Источники. Во-вторых, я отправлю с каждой командой сильных Измененных. А в-третьих, вы получите в местном отделении АПБР станковые заряды приличной мощности... ну и от меня еще кое-что... Ну, как вам идея?

Если честно, его предложение выглядело как лихой гусарский наскок на наполеоновскую армию. Типа эх, была не была, авось кривая вывезет. Но на безрыбье...

Я пожал плечами:

— Да вроде годится, — а поймав несколько удивленных взглядов от коллег-сувайворов, добавил: — У нас все равно нет времени придумывать что-то получше.

Эдуард ненадолго задумался, потом хмуро кивнул, а следом за ним с некоторой задержкой согласились и все остальные. Мне показалось, что Посвященный облегченно вздохнул.

— Что же, — как ни в чем не бывало продолжил он, — тогда давайте обсудим все более детально.

Глава 2

МАЙКЛ ДИКОН

США. Пригород Балтимора

Я скручиваю с рулона бумажное полотенце и промокаю им влажный лоб. Сентябрь в этом году жаркий. Знакомые уже шутят про климатические аномалии, но мне не смешно. Еще бы, с моей-то работой!

Закрываю за собой дверь туалета и поворачиваю защелку. Один. Наконец-то. Подхожу к умывальнику, пускаю холодную воду и споласкиваю лицо. Так чуть легче. Бросаю взгляд в зеркало, на свое слегка помятое отражение. Ну что, Майкл Дикон, каким ты подошел к рубежу своего тридцатипятилетия? Чуть усталый, в меру накачанный мужик со сломанным и не очень правильно сросшимся носом, карими глазами и коротким ежиком серых волос. На секс-символ, увы, не тяну, да и ладно, не больно-то и хотелось: Нэнси я нравлюсь и таким, как есть. А тостуют меня сегодня исправно, и недостатков в комплиментах нет.

Так что с днем рождения, Майкл Дикон! Давно уже отзвучала доставшая до печенок *Happy birthday to you*, и вечеринка превратилась в банальную пьянку. Оно и верно: на любом дне рождения виновник торжества нужен лишь в самом начале, для затравки, а там уже все идет по накатанной. Вот и сейчас я скрываюсь тут, а моего отсутствия, судя по звукам шумного веселья из гостиной, даже не заметили. Впрочем, оно и к лучшему.

Продолжаю задумчиво смотреть в зеркало. Слушай, именинник, а чего ты такой смурной? А ну-ка улыбнись! Да шире, шире, во все тридцать два зуба! Так-то лучше! *Keep smile!*¹

---

¹ Продолжай улыбаться! (*англ.*)

И позитива больше, позитива — это, говорят, для здоровья полезно! Да и чего мне, в самом деле, грузиться? К тридцати пяти годам вполне удачная карьера: второй заместитель начальника ДАД (Департамента по аномальным делам) в структуре АНБ — не баран чихал!

В агентстве нас называют аномальщиками. Формально мы относимся к исследовательскому директорату, но на деле у нас особые функции, и мой шеф, Джейк Ховард, де-факто подчиняется непосредственно главе АНБ — Майклу Роджерсу, имея неплохие шансы в перспективе занять его место. В довольно близкой перспективе, ибо тезка явно засиделся в этой должности: ему за 70 уже — пора бы и на покой старику. Отсюда и мои виды на дальнейшую карьеру выглядят весьма привлекательно...

В дверь аккуратно стучат.

— Майк, с тобой все в порядке? — женский голос звучит участливо.

— Лучше всех! — бодрый голос у меня получается качественно — с высшей степенью правдоподобия. — Скоро выйду.

Нэнси. Нэнси Корнелл, учительница начальных классов из Балтимора, а также моя girl-friend. Пока что... Пора бы ей уже и сменить этот статус на более солидный. А что, хороший вариант: Нэнси девушка хоть и взбалмошная, но добрая и без особых претензий. Заботливая, опять же, детей любит. И привлекательная весьма, с пышными огненными волосами. Чего еще искать-то? Да и начальство уже не раз намекало, что функционеру моего уровня не пристало в холостяках ходить. Иногда приходится выполнять и представительские функции, даже в конгрессе. Тут, как говорится, жена — не роскошь, а элемент имиджа. Немаловажный, надо заметить. По поводу моей работы она пока, естественно, не в курсе... И не надо ей это. Безымянная госструктура, и все тут. Строить догадки ей никто не мешает, но их к делу не пришьешь.

Кстати о работе. Послезавтра мне предстоит непростая командировка в Вашингтон с расплывчатой формулировкой «переговоры по организационной структуре агентства». Кое-